

Сирин Мэй
Птицы над нами

18+

Сирин Мэй
Птицы над нами

«Автор»

2026

Мэй С.

Птицы над нами / С. Мэй — «Автор», 2026

Жизнь, как известно, умеет находить пути даже после самых страшных потрясений. Но у Киры не было громкой катастрофы. Просто однажды, незаметно, из ее жизни ушло все: чувства, радость, краски. Это опустошение стало трещиной, которая разрушила ее брак. Кира, словно закрыв тяжелую дверь в прошлое, решила жить так, как придется. Жить без любви, потому что любой начинающийся рассвет неизбежно сменяется закатом. Она не чувствовала острой боли или стресса, лишь глухую, всепоглощающую пустоту. Но именно в тот момент, когда ты решаешь, что можешь диктовать жизни свои условия, она, словно в ответ, решает испытать твои силы до предела...

© Мэй С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 2	6
Глава 3	9
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Си́рин Мэ́й

Птицы над нами

Глава

О нас

Мы оставили друг друга, казалось бы, без сожалений, но они были. Мне кажется, я тосковала по мужу, по той любви, что у нас была и которую я не сумела сбросить. Но ещё больше — по чему-то привычному, понятному, прожитому. Там всё было ясно: я знала ответ на каждое своё слово ещё до того, как его произнесу. И мне не нужно было отвечать на вечные вопросы о том, как я себя чувствую или что у меня нового.

Раньше меня не замечали. Я была продолжением нашей семьи, и меня не воспринимали как отдельную личность. Это было проще. Теперь близкие постоянно спрашивают, почему я не начну сначала. Найти родного человека — да уж, что может быть проще? Кто-то советовал искать другого рода близость, но для меня уже всё закончилось. Я больше не хочу начинать. Всё в этом мире имеет дурную привычку заканчиваться: будь то хороший фильм, прекрасная книга, вкусный ужин или просто любовь

Мы развелись с мужем два года назад. У него прекрасная жена — молодая, любящая, с юной душой. Она хорошо относится к нашим детям. Они проводят много времени вместе: фактически неделя там, неделя тут. По большей части — там

Я не виню их. Кому охота проводить время с высохшей пустой оболочкой? Я стараюсь радоваться, стараюсь проснуться, но получается плохо. Откровенно говоря — отвратно. Это не депрессия и не грусть. Просто внутри нет ничего. Только дефект. Там, глубоко внутри, мне всё равно. Если дети не болеют и нет никаких бед — значит, всё отлично. Но вместо радости я нахожусь в какой-то кататонии. Я активируюсь только тогда, когда появляется проблема, которую нужно решать.

После развода все сочувствуют мне, почему-то предполагая, что я страдаю, что меня бросили ради другой — моложе и прекраснее. Но правда в том, что это я подвела мужа. Моя любовь в какой-то момент пересохла, словно река: ушла, и осталась только привычка.

Как же сложно ему было жить с тенью той, которую он когда-то любил. Я видела, как он старался быть хорошим отцом и мужем в пустом доме. Как старался уйти в работу, но чувствовал, что в мире ещё есть счастье — только не там, куда он так отчаянно смотрит. Как ненавидел себя за желание предать свои идеалы. Как неожиданно для самого себя полюбил другую и как пришёл честно мне об этом сказать. Как ожидал получить заслуженное наказание, но получил лишь одобрение и поддержку.

Мой честный, хороший, добрый муж, прости меня за ту пустоту внутри, которую ты по-настоящему осознал лишь в тот момент.

Единственное, что даёт мне эмоции, — работа. Там я жива, там я имею значение, там я — что-то отдельное от семьи. Там никто не задаёт вопросов. Там есть только работа.

Вот и всё, что можно рассказать о моей жизни...

Глава 2

Раннее утро.

В просторной спальне, залитой мягким предрассветным светом, негромко заиграла мелодия будильника. Сквозь неплотно задернутые шторы в комнату уже проникали первые солнечные лучи, скользя по светлым стенам и тёплому деревянному полу. Из-под одеяла показалась тонкая женская рука и почти на ощупь нашла телефон на прикроватной тумбе. Не выглядывая из-под одеяла, его хозяйка безошибочно нажала кнопку повтора.

Тишина вновь заполнила комнату.

Десять минут спустя будильник повторил попытку. На этот раз девушка выключила его окончательно. Несколько секунд она лежала неподвижно, откинув одеяло и глядя в белый потолок и словно собирая мысли после короткого сна.

Её звали Кира. Она жила в просторной квартире на седьмом этаже новой высотки, расположенной в старой части города. Из окон открывался вид на аккуратные крыши исторических кварталов, узкие улицы и редкие деревья, каким-то чудом сохранившиеся между домами ещё с прошлого века. Кира медленно села на кровати. Каштановые волосы рассыпались по плечам мягкими волнами, слегка завиваясь на концах после сна. Смуглая кожа выглядела так, будто совсем недавно её касалось южное солнце, хотя на море она не была уже несколько лет. Она привычным движением заправила кровать, поправила декоративные подушки и лишь затем направилась в ванную. Пока на кухне закипал чайник, Кира открыла окно. В комнату сразу ворвался прохладный утренний воздух. Внизу уже начинался обычный будний день. Кто-то выгуливал собаку вдоль тротуара. Люди торопились к остановке. Возле небольшой кофейни на углу собиралась первая очередь за утренним кофе. Спустя несколько минут кухня наполнилась лёгким ароматом мяты и мелиссы. Завтрак был простым и привычным: чашка горячего травяного чая, йогурт, несколько ломтиков яблока и горсть орехов. Пока чай медленно остывал, Кира просматривала рабочую почту на планшете. За последние годы она заработала репутацию человека, которому можно доверить даже самый сложный проект. Работая дизайнером интерьеров, Кира обладала редким умением замечать детали там, где другие их просто не видели.

Сегодня ей предстояло поставить последнюю точку в одном из самых сложных проектов за последнее время. В офис Кира приехала раньше остальных. Просторное помещение ещё оставалось почти пустым. Лишь негромко гудела система вентиляции да светились экраны нескольких компьютеров, оставленных включёнными с вечера. Утро прошло за привычной работой. Она внимательно проверяла спецификации мебели, сверяя каждую позицию с согласованными документами. Вносила последние корректировки в визуализацию. Перепроверяла чертежи. Исправляла мелкие детали, которые заметила только сейчас. Именно такие детали обычно отличали хороший проект от безупречного. К полудню финальная презентация была готова. Кира как раз закрывала очередной документ, когда экран телефона коротко вспыхнул уведомлением. Сообщение от Славы. Менеджер проекта, который должен был представлять работу заказчику.

«Кир, не смогу сегодня! Температура. Начальство решило, что поедешь ты.»

Она перечитала сообщение ещё раз. Особого удивления новость не вызвала. Это было вполне логично. Проект от начала до конца вела именно она. Все планировочные решения, материалы, мебель, освещение, чертежи и визуализации проходили через её руки. Она знала каждый угол этой квартиры лучше, чем многие знают собственное жильё. Единственное, что оставалось для неё неизвестным, — сам заказчик. За несколько месяцев работы Кира ни разу его не видела. Все обсуждения проходили через менеджеров. Все решения передавались через посредников. Имя владельца квартиры и вовсе не фигурировало в документах. После обеда она собрала ноутбук, аккуратно убрала в сумку планшет, зарядное устройство и папку с рас-

печатанными материалами. На парковке её уже ждала машина. Дорога заняла около сорока минут. Постепенно знакомые кварталы старого центра начали оставаться позади. Узкие улицы сменялись широкими проспектами. Исторические фасады уступали место стеклу и металлу. Современные жилые комплексы поднимались над городом ровными геометрическими линиями, отражая в зеркальных поверхностях небо и солнечный свет. Чем дальше она ехала, тем сильнее менялся окружающий пейзаж.

Дом клиента был заметен издали. Высокая башня из стекла и светлого камня возвышалась над соседними зданиями, выделяясь среди окружающей застройки. Квартира находилась на одном из верхних этажей. Когда Кира вошла внутрь, помещение вновь произвело на неё то же впечатление, что и при первой встрече. Простор. Воздух. Свет. Панорамные окна занимали почти всю внешнюю стену, открывая вид на огромный городской парк, зелёным ковром уходящий к самому горизонту. За месяцы работы она успела изучить этот пейзаж почти так же хорошо, как вид из собственных окон. В назначенное время заказчик не появился. Через полчаса ситуация не изменилась. Ещё через полчаса тоже. Сначала Кира продолжала работать. Открывала презентацию. Проверяла файлы. Отвечала на письма. Просматривала документы. Несколько раз сверяла финальные материалы. Потом закрыла ноутбук. Обошла квартиру. Проверила освещение. Осмотрела мебель. Убедилась, что все образцы материалов находятся именно там, где должны находиться. Время постепенно двигалось к вечеру. Солнце медленно смещалось по небу, заполняя комнаты тёплым золотистым светом. Его отблески скользили по стеклу, по светлым поверхностям мебели, по полированному камню и металлическим элементам интерьера. Ждать оставалось только хозяина квартиры. На просторной террасе стояло несколько широких кресел. Кира сняла туфли и устроилась на одном, положив рядом телефон. С высоты верхних этажей город казался удивительно спокойным. Над крышами кружили птицы. Их было много. Небольшие тёмные силуэты поднимались вверх с воздушными потоками, исчезали между зданиями и вновь появлялись на фоне светлого неба. Кира долго наблюдала за их движением. За тем, как легко они меняют направление. Как мгновенно перестраиваются в полёте. Как растворяются в огромном пространстве над городом. Тёплый ветер время от времени касался её лица и перебирал волосы.

Чёрное платье из лёгкой струящейся ткани мягко повторяло линии фигуры. Маленькие пуговицы тянулись вдоль лифа аккуратным рядом. Приталенный силуэт подчёркивал тонкую талию. После нескольких часов ожидания верхняя пуговица давно была расстёгнута. Телефон молчал. Сообщений больше не приходило. Чего она ждала – она не знала, сегодня уже явно никто не придет. Где-то далеко шумел город. Птицы продолжали кружить над парком. Кира ещё некоторое время следила за ними взглядом. Потом линии высоток начали постепенно размываться. Шум улиц словно отдалился. Мысли стали медленнее. Веки тяжело опустились. И сама того не заметив, Кира уснула под тёплым вечерним солнцем и бесконечным движением птиц над городом.

Когда Кира проснулась, солнце уже клонилось к горизонту. Несколько мгновений она не понимала, где находится. Тёплый вечерний свет заливал просторную террасу, окрашивая стеклянные фасады окружающих высоток в медные и золотистые оттенки. Город словно растворился в закатном сиянии, превратившись в красивую декорацию где-то далеко за пределами этого момента. Она моргнула, медленно приподнялась, посмотрела вперёд. И замерла. Неподалёку стоял мужчина.

Он стоял полу боком к закатному солнцу превращавшему его фигуру в огненный силуэт, окружённый золотым ореолом света. Лучи скользили по плечам, по линии шеи, по белоснежной рубашке с закатанными рукавами, создавая почти нереальное впечатление. На мгновение ей показалось, что он возник из сна. Высокий. Широкоплечий. Белая рубашка без единой складки была аккуратно заправлена в свободные тёмные брюки. Чёрный кожаный ремень подчёркивал линию талии. Чуть удлинённые тёмные волосы мягкими волнами касались шеи

и едва заметно шевелились от ветра. Он стоял неподвижно. Лишь пальцы одной руки медленно вращали часы на запястье другой — задумчиво, почти машинально. Тёмный взгляд был направлен прямо на неё. Спокойный. Внимательный. Так смотрят на неожиданно обнаруженную деталь картины, которая внезапно оказывается гораздо интереснее всего остального. Взгляд мужчины задержался на её лице, на растрепавшихся после сна волосах, затем скользнул ниже и на несколько секунд остановился. Расстёгнутая верхняя пуговица платья всё ещё оставалась расстёгнутой после долгого ожидания на жаркой террасе. Однако в его лице ничего не изменилось. Ни смущения. Ни поспешности. Ни показной вежливости. Только спокойное изучение человека, которого он явно видел впервые. Затем их взгляды встретились. Именно в этот момент Кира окончательно проснулась. Между ними оставалось всего несколько метров. Ветер шевелил лёгкую ткань её чёрного платья и полы его белой рубашки. Где-то далеко шумел город. Над парком всё ещё кружили птицы. Но сейчас всё это словно перестало существовать.

Остались только закатный свет. Тишина. И мужчина, который стоял напротив неё.

Глава 3

Кира подалась вперёд, поднимаясь с кресла, и только тогда поняла, насколько неловко выглядит ситуация. После сна волосы окончательно растрепались, платье слегка сбилось, а несколько верхних пуговиц, расстёгнутых ещё во время долгого ожидания на жаркой террасе, разошлись сильнее, чем ей казалось. В тот момент, когда она поднялась, тёмный взгляд мужчины скользнул в вырез ее платья. На долю секунды в глубине выреза мелькнуло чёрное ажурное бельё, подчёркивающее плавную линию небольшой груди. В его лице ничего не изменилось. Однако Кира слишком хорошо заметила направление этого взгляда. Осознание пришло мгновенно. Она резко выпрямилась и поспешно застегнула пуговицы одну за другой, почти до самого горла. Лишь после этого подняла глаза на незнакомца. Тот уже смотрел ей в лицо. Будто ничего не произошло.

— Простите, — произнесла она, стараясь вернуть голосу привычную деловую уверенность. — Похоже, я прождала вас дольше, чем планировала.

Мужчина едва заметно улыбнулся.

— Скорее это я заставил вас ждать.

Голос оказался спокойным, низким и удивительно мягким. Совсем не таким, каким Кира почему-то представляла владельца этой квартиры. За месяцы работы в её воображении успел возникнуть образ человека жёсткого, требовательного и холодного. Иначе зачем было оставаться настолько невидимым для собственной команды? Но стоящий перед ней мужчина не выглядел ни жёстким, ни холодным. Он протянул руку.

— Игнат.

— Кира.

Их рукопожатие длилось всего мгновение.

— Значит, именно вы создали всё это? — спросил он, обводя взглядом квартиру.

Кира автоматически переключилась в рабочий режим.

— Да. Хотя над проектом работала целая команда.

— Но основные решения принимали вы.

Это был не вопрос. Она слегка наклонила голову.

— Да.

Некоторое время Игнат молчал, рассматривая пространство вокруг. Солнце медленно опускалось за линию горизонта, а золотистые отблески плавно скользили по стенам и стеклу.

— Интересно, — наконец произнёс он.

— Что именно?

— Обычно дизайнеры стараются произвести впечатление.

— Вам не нравится?

Он посмотрел на неё.

— Нет, напротив. Здесь видно, что создавали место, в котором хочется жить.

Кира замерла. За годы работы она слышала множество отзывов: восторженных, раздражённых, равнодушных. Люди говорили о красоте, статусе, дорогих материалах, модных решениях. Но никто ещё не формулировал это именно так.

Место, в котором хочется жить.

Почему-то эти слова оказались важнее всех прежних похвал. Над террасой пролетела стайка птиц. Кира невольно подняла взгляд вслед за ними.

— Вы часто за ними наблюдаете? — неожиданно спросил Игнат.

— За птицами? — немного растерянно переспросила Кира.

— Да.

— Иногда.

— Тогда понятно, почему окна здесь именно такие.

Кира не смогла понять, была ли это похвала или, наоборот, критика. И впервые за очень долгое время почувствовала что-то похожее на интерес. Не к проекту. Не к работе. К человеку, стоявшему напротив.

Игнат медленно прошёл с террасы в квартиру. Кира следовала за ним, стараясь незаметно привести себя в порядок. Пальцы быстро пригладили волосы, выбившиеся после сна пряди, затем она машинально одёрнула платье. Ей почему-то казалось, что он замечает каждое её движение, хотя мужчина даже не смотрел в её сторону. Он неторопливо прошёл вдоль гостиной. Взгляд его скользил по светлым стенам, по линиям мебели, по отражениям закатного света в стекле. Казалось, он изучает квартиру заново, хотя жил здесь уже достаточно давно.

— Не хочу задерживать вас дольше, — наконец произнёс Игнат.

Кира посмотрела на него.

— Простите?

— Вы явно устали. — Он прошёл взглядом по высоким окнам. — Судя по тому, что уснули.

Тон был совершенно ровным, нечитаемым. Кира пыталась уловить осуждение или участие в его тоне, но так и не смогла понять, что именно скрывается за этими словами. Тем более что сам Игнат в этот момент смотрел вовсе не на неё. Его взгляд задержался на стеллаже у дальней стены, затем на фактуре камня возле камина и только после этого вернулся к панорамным окнам.

— Не думала, что придется ждать больше пять часов, — решила сказать она.

Уголок его губ едва заметно дрогнул.

— Не ожидал, что вы останетесь ждать.

— Я отвечаю за этот проект.

— А вы всегда доводите работу до конца.

Он произнёс это так спокойно, снова утверждая, а не спрашивая. Кира решила, что это утверждение не требует от нее ответа он словно разговаривал сам с собой. На время между ними повисла тишина. За окнами медленно темнело небо. Закат уже начал уступать место мягким сумеркам. Огни города постепенно загорались один за другим, превращая парк внизу в тёмное пятно среди россыпи золотых огней. Игнат подошёл к окну.

Тёмный силуэт отразился в стекле на фоне вечернего города.

— Забавно, — произнёс он негромко.

— Что именно?

— Я прожил здесь почти год и ни разу не заметил того, что заметили вы за несколько месяцев. Кира почувствовала неожиданное удовлетворение. Не от похвалы, от того, что он действительно видел её работу. Именно то, ради чего она всё это создавала.

— Вы явно на своём месте, — добавил Игнат.

Кира снова не стала отвечать. Она ждала от него, чего-то более предметного, но это разговор словно имел второе дно и выбивал ее из рабочего настроения. Мужчина повернулся.

Несколько секунд он смотрел на неё так, словно в его голове было несколько вариантов развития событий. За стеклом медленно темнело небо. Последние полосы закатного света ещё удерживались над горизонтом, окрашивая парк в приглушённые золотистые оттенки. Где-то далеко уже зажигались первые городские огни. В квартире автоматически зажглось мягкое освещение. Тёплый свет лёг на стены, дерево и камень, меняя пространство почти незаметно, но именно так, как было задумано. Игнат огляделся ещё раз, в его глазах мелькнуло что-то похожее на улыбку.

— Здесь ничего не хочется менять, только вот книги

Кира моргнула.

— Книги?

— Их слишком мало.

Она невольно посмотрела на полупустые полки.

— Я не знала какая литература вас больше интересует.

Игнат снова осмотрел всё вокруг, светлые стены, высокие потолки, мягкие линии мебели, вечерний город за стеклом, затем перевёл взгляд на неё.

— Спасибо.

Всего одно слово, без дежурной вежливости, без формальности, просто тихое и неожиданно искреннее. И почему-то именно оно заставило Киру почувствовать лёгкое тепло где-то под рёбрами.

— Завтра жду вас в это же время, обсудим, что сегодня не успели.

Кира замерла, руки невольно сжали подол платья. Она не привыкла к такому формату общения — без менеджеров, без сухого графика в календаре, просто брошенное в сумерках «жду завтра». Внутри неё внезапно вспыхнуло чувство протеста.

— В это же время? — переспросила она, стараясь, чтобы голос был спокойным. — Но проект полностью готов. Все спецификации утверждены, мебель расставлена, декор на своих местах. Вам осталось только подписать акт приёмки

— Проект завершён на бумаге, я не подписываю акты, когда работы не завершены. — перебил он. В его интонации не было давления, но была твердость, не терпящая возражений. — Мы только что выяснили, что здесь чего-то не хватает. Возможно, нужно ещё, что-то добавить, я напишу в фирму согласую с вашей дирекцией.

Он не стал дожидаться её согласия. Кивнув, в такт своим словам развернулся и снова вышел на террасу. Кира еще мгновение смотрела ему в спину. Она хотела сказать, что её график расписан по минутам, что Слава должен был передать оставшиеся документы, что она не может просто так приходить... Но пока она подбирала слова, Игнат вернулся. В одной руке он держал её туфли. Киру окатило осознанием, что все это время она была босиком. Туфли так и остались стоять брошенными возле кресла на террасе, и сейчас она ощущала прохладу полированного камня ступнями. Она почему-то почувствовала себя беззащитной. Он подошел ближе и протянул руку передавая туфли ей, едва заметно склонив голову.

— Завтра, Кира.

Ей ничего не оставалось, кроме попрощаться и уйти. Тихий звук её шагов по коридору казался ей лишним в этой тишине. Обуваться у него на глазах показалось ей слишком личным. Она обулась перед входной дверью, взяла свои ключи с комода и ушла не оглядываясь.

Глава 4

Следующий день ощущался словно прошёл год. С рассвета небо было темным и мрачным. Кира чувствовал изменения, то ли в мире вокруг, то ли в самой себе. С чашкой любимого чая в руках она дольше, чем обычно, стояла перед гардеробом, выбирая, что надеть. В итоге она выбрала строгий бежевый тренч, классические брюки и закрытые туфли, собираясь сегодня выглядеть максимально безупречно и по-деловому, чтобы стереть из памяти Игната вчерашний образ заснувшей на террасе девушки с лёгком платье. Небо над городом затянуло тяжёлыми свинцовыми тучами, город словно решил компенсировать вчерашнюю идиллию. Мелкий дождь, накрапывавший с утра, часам к четырём превратился в настоящую стену воды. Ветер безжалостно срывал с деревьев первые листья и бросал их на мокрый асфальт. Кира выехала заранее, надеясь проскочить начинающиеся пробки, но судьба распорядилась иначе. Примерно на полпути, когда машина медленно ползла в плотном потоке по мокрому проспекту, двигатель внезапно дернулся. На приборной панели вспыхнула целая гирлянда тревожных индикаторов. Машина тихо заурчала в последний раз и заглохла окончательно, прямо в среднем ряду. Кира несколько раз повернула ключ зажигания. Ничего. Чёртова новая модель. Включив аварийку, она с отчаянием посмотрела на часы. До встречи оставалось меньше получаса. Телефонный звонок в сервис подтвердил худшие опасения: эвакуатор будет минимум через час. Ждать она не могла. Схватив сумку с документами, Кира открыла дверь и шагнула в бушующую непогоду. Холодный ветер тут же ударил в лицо, швырнув в неё пригоршню ледяных капель. Зонт, лежать которому полагалось в багажнике, благополучно остался дома в прихожей. Она добралась до тротуара и попыталась вызвать такси через приложение. На экране крутился бесконечный поиск. "Высокий спрос. Свободных машин нет", — гласила надпись. Дождь усиливался. Тонкая ткань бежевого тренча потемнела от воды уже через пару минут. Ледяные струйки потекли за воротник. Волосы, которые она утром тщательно уложила, теперь мокрыми плетями липли к щекам и шее. Взмахнув рукой, она попыталась поймать попутку по старинке. Мимо с шипением проносились машины, поднимая фонтаны грязной воды. Один из внедорожников проехал слишком близко к бордюру. Грязная волна чудом не окатила её с ног до головы, но мелкие брызги всё же долетели до светлых брюк. Спустя пятнадцать минут бесконечного ада возле неё, наконец, резко затормозило жёлтое такси. Кира рухнула на заднее сиденье, тяжело дыша и оставляя на чехлах мокрые следы.

— Набережная, дом семь. Башня, — проговорила она, стуча зубами от холода.

Водитель сочувственно посмотрел на неё через зеркало заднего вида и включил печку на максимум, но это уже не спасало. Кира промокла до нитки. Вода стекала с волос за шиворот, туфли хлюпали при каждом движении, а дорогая кожаная папка с актами приёмки, которую она прижимала к груди, казалась единственной сухой вещью в радиусе километра. Когда такси подъехало к знакомой стеклянной высотке, Кира опоздала уже на сорок минут. Она вошла в лобби. Охранник за стойкой слегка округлил глаза, увидев её, но пропустил к лифтам. Пока кабина бесшумно несла её на верхний этаж, Кира смотрела на своё отражение в зеркальной панели. Это была катастрофа. Тренч потемнел и тяжело висел на плечах. Брюки прилипли к ногам. С ресниц капала вода, а макияж, пусть и водостойкий, явно не был рассчитан на такой шторм. Попытка сохранить профессиональный образ разбилась о суровую метеорологическую реальность. Лифт мягко остановился. Металлические двери разъехались в стороны. Дверь квартиры оказалась не заперта, дом еще даже на треть не заселен и видимо Игната не волновала возможность вторжения. Кира сделала шаг вперёд, оставляя на идеальном паркете тёмный мокрый след. Игнат стоял у окна с чашкой кофейного напитка в руке. Сегодня на нём были тёмно-серые джинсы и мягкий кашемировый свитер крупной вязки, делавший его фигуру ещё более внушительной. В квартире было тепло, тихо и пахло свежесваренным кофе.

Услышав звук шагов, он обернулся. Его взгляд скользнул по её фигуре: от мокрых, спутавшихся волос до лужицы воды, которая стремительно натекала с её туфель на светлый пол. Кира замерла посреди холла, прижимая к себе папку, словно последнюю ценность. Она была готова ко всему: к упрёкам за опоздание, к насмешке, к недовольству испорченным полом.

— Я опоздала, — произнесла она. Голос сорвался на шёпот. — У меня сломалась машина. А потом... там дождь

Игнат не сказал ни слова о времени. Он не улыбнулся и не выказал ни капли раздражения. Его лицо оставалось пугающе спокойным, но в тёмных глазах мелькнуло что-то —какое-то странное, неясное выражение. Он сделал несколько шагов навстречу, совершенно не обращая внимания на воду, капающую с её одежды на паркет.

— Дайте папку, Кира, — тихо, но тоном, не терпящим возражений, произнёс он, мягко забирая документы из её окоченевших пальцев и откладывая их на консоль. — А теперь снимайте плащ. Вы дрожите.

Игнат без лишних слов стянул с её плеч тяжёлый, пропитанный ледяной водой тренч. Он отбросил безнадежно промокшую вещь куда-то на банкетку, совершенно не заботясь о том, что с неё натекает лужа на идеальный пол.

— Идите в ванную, — распорядился он ровно. — Снимайте всё мокрое, я сейчас принесу что-нибудь из одежды.

Кира только кивнула, не в силах спорить. Её била крупная дрожь. Оказавшись в просторной ванной, она начала стягивать с себя прилипшую к телу одежду. Сухого не осталось ничего. Даже бельё можно было выжимать — оно превратилось в ледяные комки ткани. Раздался негромкий стук.

— Да, — звонко раздался ее голос, словно не он пропал минуту назад в коридоре.

— Мой гардероб здесь пока ограничен. Все, что есть, — глухо донёсся из коридора голос Игната.

Кира приоткрыла дверь оставаясь все еще в своей мокрой блузке и брюках. Игнат протянул ей стопку вещей. Кира захлопнула дверь чуть более торопливо, чем хотелось. Развернув свёрток, она обнаружила простую серую пижамную футболку и широкие домашние штаны из мягкого хлопка. Надевать мокрое бельё обратно было физически невыносимо, да и просто опасно для здоровья. Сделав глубокий вдох, она натянула футболку прямо на голое тело. Безразмерные штаны путались в ногах, но подвернуть их было невозможно из-за фактуры самой ткани. Она бросила на себя быстрый взгляд в зеркало над раковиной. Влажные каштановые волосы всё ещё свисали неаккуратными прядями. Тонкий светлый хлопок футболки мягко облегал фигуру и, к её ужасу, предательски выдавал то, что под ней абсолютно ничего нет. Ткань явно очерчивала контуры её груди, реагирующей на недавний холод. Но выбирать не приходилось. Собрав остатки гордости, Кира открыла дверь и, ёжась от прохладного воздуха, несмело пошла в гостиную. Игнат сидел на диване закинув ногу на ногу, его чашка стояла на журнальном столике рядом с кожаной папкой, в руках он держал документы. Услышав её тихие шаги, он поднял голову. Потемневший взгляд медленно скользил по её нелепому, но до странности трогательному виду: огромные штаны, которые она подбирала словно подол изысканного платья, когда шла, растрёпанные волосы и тонкая ткань футболки. Взгляд Игната остановился, зацепившись за очевидные очертания её груди под лёгким хлопком. В комнате повисла густая, осязаемая тишина. Слышно было лишь, как за панорамными окнами монотонно шумит ливень, разбиваясь о стёкла. Он смотрел на неё долго. Непростительно долго для клиента. В его тёмных глазах не было откровенной пошлости, но была тяжёлая, почти гипнотическая мужская внимательность, от которой у Киры перехватило дыхание, а по спине, несмотря на недавний озноб, пробежала странная волна. Она инстинктивно повела плечами, слегка скре-

стив руки на груди в защитном жесте. Игнат моргнул, словно сбрасывая наваждение, и его лицо вновь стало непроницаемым.

— Садитесь, — произнёс он. Голос прозвучал чуть глуше и ниже, чем обычно. Он кивнул на глубокое кресло напротив. Кира послушно подошла и опустилась в мягкую обивку, на с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.